

## Формирование лыжных подразделений Красной армии и их боевое применение в 1941–1942 гг.

Касимов Руслан Рафаилович<sup>1</sup>, Свалов Леонид Иванович<sup>2</sup>

<sup>1</sup>главный хранитель фондов, Волго-Вятский институт – филиал,  
Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина,  
Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0001-9367-081X. E-mail: kasimovruslan77@gmail.com

<sup>2</sup>краевед-исследователь. Россия, г. Кирово-Чепецк. E-mail: svalov\_li@mail.ru

**Аннотация.** В статье на основе ранее неопубликованных архивных источников и ряда работ других исследователей рассмотрено формирование отдельных лыжных подразделений на территории СССР в период с сентября 1941 г. по февраль 1942 г. Всесторонне оценено количество сформированных лыжных частей, их распределение по фронтам Великой Отечественной войны, качество боевой, материальной и иной подготовки отдельных лыжных батальонов. Дана оценка психологической и моральной готовности личного состава спецподразделений. Приведена и проанализирована стратегия, как положительного, так и отрицательного применения подготовленных отдельных лыжных спецподразделений на линии боевого соприкосновения с частями противника в первую военную зиму на Советско-германском фронте.

Цель исследования – проанализировать и сделать правильные выводы в выбранной стратегии военного руководства СССР при формировании специализированных частей для зимних условий ведения войны. Насколько данная линия военного планирования Советского Союза повлияла на ход военного противостояния в самый тяжелый период Великой Отечественной войны. А также выявить вклад лыжных подразделений в разгром соединений вермахта в первой зимней кампании 1941–1942 гг. Актуальность работы обусловлена возросшим интересом к истории формирования и применения отдельных лыжных батальонов на фронтах Великой Отечественной войны. Также она будет полезна родственникам погибших военнослужащих, воевавших в составе лыжных спецподразделений, поскольку здесь указаны номера лыжных частей и обозначена география их применения. Статья может быть интересна военным историкам, преподавателям гуманитарного профиля в учебных заведениях среднего и высшего образования, педагогам военно-патриотического воспитания.

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Красная армия, Главупраформ, отдельные лыжные батальоны, мобилизация, учебные запасные стрелковые бригады.

Катастрофическое начало Великой Отечественной войны вынудило руководство Государственного комитета обороны (далее – ГКО), Ставки Верховного Главнокомандования (СВГК) и Народного комиссариата обороны (НКО) СССР пересмотреть основные сроки и принципы комплектования всех родов войск и стратегических резервов. В частности, было существенно сокращено время на боевое слаживание частей РККА и их материально-техническое оснащение. Довоенная теория мгновенных и обескураживающих ударов РККА по коммуникациям наступающих клиньев врага разбилась о суровую реальность июня – августа 1941 г. В результате неудачных контрударов на стратегических направлениях сгорели основные инструменты противодействия немецкому «блицкригу» – механизированные дивизии и корпуса, а также артиллерийские бригады. По этой причине ГКО и Генеральный штаб Красной Армии стали заблаговременно искать эффективные инструменты противодействия наступавшим частям вермахта, которые могли быть использованы не только в летних, но и в зимних условиях. Одним из таких решений стало создание, по опыту Гражданской и Советско-финской войн, лыжных рот и батальонов, которые соответствовали бы в полной мере вызовам будущей зимней кампании РККА против вермахта. В данной статье предпринята попытка комплексного и беспристрастного анализа принципов мобилизации личного состава, формирования и стратегии применения лыжных подразделений Красной армии в зимней кампании 1941–1942 гг.

Опираясь на предыдущий опыт экстренного формирования крупных войсковых соединений из числа призванных военнообязанных различных возрастных категорий, ГКО постановлением № 680сс от 15.09.1941 г. дал указание Главному управлению формирования резервов Красной армии во главе с заместителем наркома обороны Е. А. Щаденко незамедлительно приступить к созданию лыжных батальонов.

С первого пункта постановления ГКО за № 680сс Главупраформу и военным округам предписывалось обратить особое внимание на личный состав вновь формируемых подразделений, подчеркивая тем самым роль, которую им предстояло выполнять на советско-германском фронте. Было необходимо произвести отбор лыжников:

а) «Из постоянного состава (начальствующего и рядового) пехотных, кавалерийских, инженерных, связи и минометных военных училищ и курсов усовершенствования командного состава этих специальностей;

б) из наземных войск, не входящих в состав действующей армии, за исключением артиллерии и бронетанковых частей;

в) из работников милиции» [8, л. 149].

Таким образом, предполагалось укреплять и вносить в ядро каждого отдельного лыжного подразделения профессиональную основу в лице военнослужащих разных военно-учетных специальностей, включая командный состав.

Во втором и третьем пунктах постановления обращалось внимание на количество и качество основного рядового состава лыжных частей. В частности, ГКО обязало ЦК ВЛКСМ к 25 сентября 1941 г. отобрать и направить командующим войсками военных округов не менее 50 000 комсомольцев из числа хорошо тренированных лыжников. Всем Обкомам партии и военным советам округов непосредственно принимать активное участие в деятельности комсомольских организаций по набору комсомольцев в отдельные лыжные батальоны.

На начальном этапе формирования отдельных лыжных батальонов (далее – ОЛБ) всем обкомам ВКП (б), ВЛКСМ и Военным советам округов предписывалось осуществлять набор военнообязанных, в специальные части, учитывая специфику несения службы в лыжных частях, в первую очередь из числа комсомольцев и лыжников, физически развитых, преданных партии, смелых, а также участвовавших в войне против белофиннов в составе лыжных батальонов. Во-вторых, из призывной молодежи 1922 г. рождения, постоянного или переменного состава запасных учебных частей, призыва военнообязанных, имеющих отсрочки по мобилизации, работающих на предприятиях народного хозяйства и военизированной охраны. Предпочтение отдавалось «спортсменам-лыжникам, охотникам, обладателям значков ГТО. В основном это были комсомольцы, при этом у них проверялось отсутствие судимости по политическим статьям» [12, с. 23].

Таким образом, предполагалось отобрать в первую очередь молодежный контингент, который прошел допризывную военную подготовку, включая систему Осоавиахима, и еще имелся в наличии в военных округах, не призванный ранее по другим волнам всеобщей мобилизации 1941 г. и подходивший по строгим критериям подбора в мобильный род войск Красной армии.

ГКО, Главупраформ и НКО СССР очень тщательно подбирали места дислокации и подготовки ОЛБ, выбирались области, имеющие крупные города и развитую инфраструктуру, позволяющие в сжатые сроки скомплектовать или перебросить контингент на любые расстояния без больших материальных и финансовых затрат. Поэтому в военных округах, где располагались части, принимавшие участие в военной подготовке ОЛБ для своевременной отправки на фронт размещались в районе больших железнодорожных станций и городов.

Впрочем, такого принципа придерживались и в других военных округах, определенных для формирования вышеуказанных воинских частей. Наиболее активно процесс создания ОЛБ шел «в Кировской, Свердловской, Челябинской областях, а также Красноярском крае. Лыжные батальоны размещались вблизи таких крупных городов, как Архангельск, Горький, Златоуст, Курган, Пермь и Челябинск» [1, с. 153].

Другим критерием выбора мест дислокации ОЛБ стало наличие военнообязанных, обладающих необходимой лыжной подготовкой, которая культивировалась на местности в довоенном оборонно-массовом воспитании молодежи. Учитывался штат инструкторов по лыжному спорту в Осоавиахиме, в физкультурно-массовых организациях СССР. Третьим компонентом концентрации учебных лыжных частей являлось наличие в областях деревообрабатывающей промышленности, ресурсы и традиции производства лыж, креплений и лыжных палок.

Стоит отметить, что ГКО уделял внимание созданию учебных центров для боевой и политической подготовки ОЛБ на базе сформированных запасных учебных стрелковых бригад, которые комплектовали и отправляли маршевые роты и батальоны для действующей армии и уже имели часть необходимых ресурсов, на которой осуществлялась боевая выучка и слаживание личного состава.

Так, постановлением от 2.09.1941 г. за № 613сс ГКО СССР предписал: «Для подготовки лыжных частей сформировать к 1 октября 1941 г. 67 запасных лыжных полков, каждый в составе: трех 8-ротных лыжных батальонов и одного учебного батальона. Общая численность полка 3870 человек. Формирование полков провести в следующих округах: АрхВО – 7, МВО – 8, ОрВО – 8, ПриВО – 12, УрВО – 14, СибВО – 14, ЗабВО – 4. Председателю Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта отобрать и направить в распоряжение НКО на укомплектование запасных лыжных полков 2000 лучших инструкторов по лыжной подготовке» [9, л. 86].

Ко времени выхода постановления в военных округах, где располагались учебные запасные стрелковые бригады (далее – ЗСБр), отведенные для усиленной военной подготовки лыжных специальных частей, приступили к преобразованию запасных учебных полков в запасные лыжные полки (далее – ЗЛП) с изменением структуры боевой подготовки от пехотной к специализированной. Таким образом, в военных округах, где формировались лыжные части, к сентябрю 1941 г. ЗСБр переформировывались в лыжно-стрелковые.

В Кировской области на основании директивы Военного совета и штаба УрВО командиром 34-й ЗСБр и Облвоенкому предписывалось постановлением от 2 и 15.09.1941 г. «к 1 октября 1941 г. 14-й, 71-й и 75-й запасные стрелковые полки 34 ЗСБр переформировать в семь запасных лыжных полков, численностью 3870 человек каждый. Формирование запасных лыжных полков производилось по штату № 04/429, с дислокацией:

а) 14-й, 71-й, 281-й, 282-й и 283-й – в г. Слободском на базе 14-го и 71-го запасных стрелковых полков;

б) 75-й и 284-й – в г. Котельниче на базе 71-го, 75-го запасных стрелковых полков» [14, л. 147].

В директиве устанавливался возрастной предел, при котором осуществлялась комплектация лыжных подразделений – до 35 лет. Дополнительно для формирования начальствующего звена привлекался начсостав из милиции, лучшие младшие командиры, инструкторы лыжной подготовки, выделяемые из гражданских спортивных организаций Осоавиахим.

Согласно этому же постановлению, было необходимо немедленно пересмотреть личный состав сформированных при запасных полках нештатных курсов по подготовке младших лейтенантов и всех военнослужащих, удовлетворяющих требованиям службы в лыжных частях. Но, несмотря на предпринимаемые усилия, военнослужащих 34-й ЗСБр, соответствующих заявленным требованиям, существенно не хватало.

Для решения возникшей проблемы НКО СССР, Главупраформ РККА и Военные советы округов принимают меры по устранению сложностей с наполнением личным составом спецподразделений, прибегая к активной ротации членов ВЛКСМ и призванной молодежи между разными регионами страны. Например, в Кировской области при формировании ОЛБ было привлечено из Ивановской, Свердловской, Иркутской областей и Бурято-Монгольской АССР – 5100 человек молодежи, подпадающие под мобилизацию.

В свою очередь, в сентябре 1941 г. в 23-й, 35-й и 43-й ЗСБр СибВО прибыло из Алтайского, Красноярского края, Новосибирской, Иркутской, Омской, Читинской областей, Бурят-Монгольской АССР – 11 900 военнообязанных призывников.

Особые условия ведения боевых действий комплектуемых спецподразделений требовали от бойцов лыжных частей физического здоровья, высокой слаженности и приобретения специальной подготовки. Поэтому при составлении программы боевой тренировки лыжных частей Отделом боевой подготовки Главупраформа РККА учитывался опыт советских лыжников периода Гражданской и Советско-финской войны, а также довоенной программы по передвижению на лыжах в ходе подготовки горно-стрелковых подразделений Красной армии.

По первоначальному плану начальникам Отделов боевой подготовки военных округов ставилась задача обучить личный состав в запасных полках по ускоренной двухмесячной программе. Планировалось к 25.09.1941 г. обеспечить ЗЛП всем необходимым для проведения боевой подготовки военнослужащих соответствующими уставами, наставлениями и учебными пособиями, планами боевой подготовки. И согласно полученным программам, рассчитать, чтобы подготовленные ОЛБ были готовы к отправке на фронт к 1.12.1941 г.

На самом деле сроки готовности подразделений лыжников определялись реальной обстановкой на фронтах минимум от 2 недель до 1–2 месяцев. В случае если сроки обучения удавалось выдержать, командный и рядовой состав специальных частей неоднократно проводили занятия по стрельбе. Изучали материальную часть ручных и противотанковых гранат, винтовки Мосина и самозарядной винтовки СВТ-40. Всесторонне велась подготовка

снайперов, ручных пулеметчиков, минометчиков. Отрабатывалась специальная подготовка, которая включала в себя изучение материальной части лыж, боевые действия одиночного бойца на лыжах и движение по пересеченной местности. Проводились занятия по военной топографии, где изучалось такое понятие, как масштаб, ориентирование на территории, работа с картой, условные знаки.

Проводилась тактическая подготовка, как действий одиночного бойца, так и подразделений. «Тактическая подготовка одиночного бойца включала в себя темы: «Боец в наступлении», «Боец в атаке и борьбе внутри обороны врага», «Боец в обороне и в разведке», «Боец в походном охранении», «Боец связной, в секрете, наблюдатель, в составе сторожевого поста» ... «Подготовка в составе стрелкового отделения включала действия отделения в наступлении, атаке, обороне, разведке, ночном поиске, походном охранении, полевом карауле и внезапном нападении на противника» [11, с. 81].

Отрабатывались действия в составе взводов, рот и батальонов. Не была обойдена вниманием и тренировка истребителей танков, на которую возлагалась задача борьбы с бронетехникой противника.

К сожалению, не на высоком уровне было поставлено обучение военнослужащих ОЛБ радиотелеграфному делу из-за отсутствия в достаточном количестве оборудования, учебных и наглядных пособий. Процесс обучения осуществлялся не в полном объеме, бойцы-лыжники изучали только полевые линии связи, полевые телефоны и полевую сигнализацию, что впоследствии отрицательно сказалось на общей результативности и слаженности с другими боевыми частями в реальных боевых действиях.

Мало и не всегда наглядно в лыжных частях проходили подрывное дело из-за отсутствия специалистов и оборудования. Санитарная тренировка включала в себя только тему: «Санитарная помощь и взаимопомощь при ранениях и поражениях отравляющими веществами».

В целях формирования выносливости при осуществлении лыжной подготовки совершались полевые выходы на лыжах протяженностью до 40 километров с отработкой разных способов передвижения по пересеченной местности. После приема готовности ОЛБ комиссиями часто практиковались многодневные марш-броски с места дислокации до станции отправления на фронт, либо многокилометровые переходы до линии соприкосновения с противником. Примером тому служит директива командующего МВО от 4.12.1941 г.: «В целях совершенствования маршевой подготовки отправить 10 декабря походным порядком на лыжах, 5 батальонов из 34 ЗСБр по маршруту: Слободской – Киров, Котельнич, Шахунья, Семенов, Горький с задачей прибыть в Горький 25 декабря» [21, л. 60].

Безусловно, боевая подготовка лыжных частей, включавшая все элементы огневой, пехотной, тактической, артиллерийской, лыжной тренировки, делала специальные части Красной армии хорошими ударно-диверсионными подразделениями. Такие части стали бы важным и долгожданным инструментом глубоких прорывов на окружение противника в зимних условиях взамен утраченных танковых корпусов, который был так необходим действующим частям на местах ведения боевых действий.

Однако продолжительная всеобщая мобилизация материальных и людских ресурсов, потеря огромных промышленных и сельскохозяйственных районов СССР отразилась и на общей боевой подготовке лыжных частей. Если в отношении призванных военнообязанных рядового и командного состава еще удавалось сохранять критерии отбора по здоровью и возрасту, то в остальных вопросах организации боевой подготовки ЗСБр испытывали значительные трудности со снаряжением и шанцевым инструментом, с вещевым имуществом. В учебных частях не хватало ботинок и шинелей нужного роста и размера. На момент отправки на фронт во многих ОЛБ полностью отсутствовали брючные ремни и маскхалаты, не хватало чехлов к флягам, теплых носков и рукавиц, малых пехотных лопаток, медальонов.

Большие трудности возникали с размещением ОЛБ в запасных бригадах. Например, в 34-й ЗСБр ни один полк не был обеспечен нужным количеством землянок. В уже построенных землянках военнослужащие жили без печей и оконных рам. Стройматериалы в нужном количестве от КЭЧ УралВО не поступали, что создавало дополнительные затруднения для личного состава формируемых лыжных частей. В 21-м запасном полку, располагавшемся в СибВО, жилищные условия были также тяжелыми, учебные части размещались в лесу, люди готовили и питались под открытым небом, личный состав жил в землянках без элементарных условий быта.

Практически во всех ЗСБр остро стоял вопрос обеспечения лыжным имуществом. На конец сентября 1941 г. большинство лыжных полков запасных бригад МВО и ПриВО не имело

необходимого количества лыжного инвентаря. Например, «6 ЗСБр, размещенная в г. Горьком, на 11 500 чел. л/с имела всего 1783 пар лыж, 1309 пар палок и 857 креплений. В 33 ЗСБр имелось по 211 пар лыж, палок и креплений на 17500 чел., а 30 ЗСБр вообще не имела лыжного инвентаря» [18, л. 157].

В учебных полках сказывалась недостаточная подготовленность командного состава даже в звене командиров рот и батальонов. Подготовка начальствующего состава носила в основном инструктивный характер.

Из-за сложного положения на фронтах стало проблемой изъятие из учебного процесса не до конца подготовленных лыжных подразделений. Так, в ноябре 1941 г. из 20-й ЗСБр СибВО отобрали слабо подготовленный личный состав для шести лыжных батальонов. К 10.12.1941 г. директивой ПриВО из 20 лыжных батальонов, проходивших программу двухмесячной подготовки, раньше срока изъяли восемь батальонов, которые готовились всего 15 дней. В октябре 1941 г. «на фронт убыли 99-й, 118-й, 119-й, 120-й, 121-й, 201-й отдельные комсомольско-лыжные батальоны, сформированные 43-й запасной лыжно-стрелковой бригадой. 23-й запасной лыжно-стрелковой бригадой в октябре – ноябре 1941 г. на фронт были направлены 142-й, 177-й, 229-й, 239-й отдельные лыжные батальоны» [10, с. 58].

Указанные недостатки снижали боеспособность лыжных подразделений, предназначенных для фронта, и вдвое уменьшали все усилия, прилагаемые ГКО и Главупраформом РККА.

Значительной проблемой для Военных округов являлась комплектация лыжных спецподразделений военнослужащими, имеющими боевой опыт. В частности, «на 28 ноября 1941 г. в Канском 120 ЗЛП из 3278 человек боевой опыт имели только 78 (2,4 %). Из них 22 младших офицера (10 %), 12 сержантов (2 %) и 44 рядовых (1,8 %)» [5, с. 114]. Наличие в частях военнослужащих, имеющих боевой опыт, повышало эффективность выполнения задач, поставленных командованием, и увеличивало бы ценность таких подразделений на передовой.

Качество боевой подготовки военного подразделения, предназначенного для ведения боевых действий на передовой линии, тесно связано с мотивацией и уровнем патриотизма личного состава частей и подразделений Красной армии, в том числе и в лыжных батальонах.

Благодаря исследованиям Р. Р. Хисамутдиновой, было выяснено, что «в годы войны идеологический фактор не только переплетался с психологическим, но нередко оказывался ведущим: от сильной, «грамотной» идеологической мотивации войны, от интенсивности и точности «политико-воспитательной работы» напрямую зависело морально-психологическое состояние народа и особенно действующей армии» [13, с. 65].

Прежде всего, нужно отметить пропаганду и агитацию Советской власти в формируемых частях РККА. Идеологическая работа в Советском Союзе выстраивалась, в том числе, и через молодежь. «В армию призывалась значительная часть молодого и наиболее активного населения. Таким образом, РККА становилась очень удобным инструментом идеологического воздействия партии на массы населения. В замкнутой армейской среде молодые красноармейцы перевоспитывались в духе большевистской идеологии и классовых принципов, тем самым подготавливаясь к жизни в новом обществе в соответствии с новыми политическими условиями в стране» [3, с. 38].

С началом Великой Отечественной войны в комплектуемых резервных частях культивировалась идея «беззаветного выполнения воинского долга, воспитания классовой ненависти к врагам социализма, готовности по первому зову выступить на борьбу с империалистическими агрессорами» [2, с. 197]. В силу психологических и физиологических особенностей к таким формам агитации более восприимчивым было молодое поколение мобилизованных военнослужащих, выросших на примерах героев Гражданской войны и локальных конфликтов (оз. Хасан, Халхин-Гол, Советско-финская война), чем солдаты возрастных категорий, имевших жизненный опыт. Как точно подметила исследователь Г. Р. Исхакова, «в СССР царил дух боевитости, готовности к ратным и трудовым подвигам, предрасположенности к массовому героизму и самопожертвованию. Этот строй олицетворялся с воплощенными идеалами Октябрьской революции 1917 года, и само Советское государство в сознании миллионов людей воспринималось как единственное в мире государство рабочих и крестьян. Поэтому советские граждане в случае военной опасности были готовы защищать не только свою Родину, но и сложившуюся в СССР общественно-политическую систему» [4, с. 104]. Этот фактор играл положительную роль при формировании ОЛБ, в военных органах, занимающихся формированием и боевой подготовкой, отчетливо понимали и всесторонне развивали это чувство через индивидуальную, групповую и массовую агитационную работу с личным составом лыжных подразделений.

По мнению ряда авторов, патриотизм напрямую зависел от условий проживания, традиций воинской службы, климатических условий, престижности и авторитета службы в рядах Красной армии, социального влияния ветеранов Гражданской войны (например, партизаны Сибири) на молодое поколение, некоего социально-одобряемого поведения в обществе – «так принято». В силу этих причин, несмотря на допущенные Красной армией просчеты, привлечение молодежного контингента к службе в специальных частях положительно сказалось на выполнении боевых задач лыжными подразделениями на Советско-германском фронте.

С проведением мобилизационных мероприятий и боевой подготовки лыжных частей перед командованием встал вопрос о быстрой и своевременной подаче лыжных батальонов на фронт. Поэтому с первой декады декабря 1941 г. основная масса ОЛБ стала убывать на фронт тремя этапами.

Пробным шагом стало запланированное выдвижение 10.12.1941 г. лыжных спецподразделений походным порядком в пункты сбора для довооружения и обеспечения всем необходимым из 34-й ЗСБр по маршруту г. Слободского – Кировской области в пункт назначения – г. Ярославль пятилыжных батальонов за № 61. 62. 63. 64. 65.

Тем не менее, согласно шифровке заместителя Наркома обороны Е. А. Щаденко за № 00248 основная масса первого эшелона ОЛБ стали убывать на фронт с 2.01.42 по 21.01.42 г. в места промежуточного сосредоточения в города Ярославль, Рыбинск, Тутаев, Ростов-Ярославский, Нахабино, Сходня, Тула, Истра, Фирово, Осташково. С последующим распределением:

«1. Карельскому фронту – 19 января 3 батальона № 217, 218, 219. 20 января 6 батальонов № 130, 131, 132, 135, 142, 143. 21 января 3 батальона № 136, 137, 138. Всего 12 батальонов из г. Ярославля.

2. Северо-Западному фронту – 18 января из н. п. Тутаева 3 батальона № 160, 161, 162. 18 января из г. Ярославля 3 батальона № 211, 215, 216. 19 января из н. п. Тутаева 6 батальонов № 154, 155, 156, 157, 158, 159. 19 января из г. Рыбинска 3 батальона № 172, 173, 174. 20 января из г. Ярославля 3 батальона № 133, 140, 141. 21 января из г. Ярославля 2 батальона № 134, 144.

3. Волховскому фронту – 18 января из г. Рыбинска 12 батальонов № 93, 94, 95, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171.

4. Калининскому фронту – 18 января из н. п. Ростова-Ярославского 9 батальонов № 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153. 21 января из г. Ярославля 1 батальон № 139.

Итого 54 батальона» [16, л. 14].

При этом сосредоточение и распределение ОЛБ первого эшелона между фронтами и армиями действующей Красной армии происходило неравномерно из-за длинного плеча подвоза (СибВО), погодных условий, дефицита подвижного состава; часть подразделений шла на места погрузки или места сосредоточения своим ходом.

Ввиду стремительного развития положения противоборствующих сторон на линии соприкосновения (битва за Москву, Любанская наступательная операция, Демянское окружение немцев) в тыловые военные округа поступали заявки на ускоренное выдвижение резервов. С 20-х чисел января 1942 г. на советско-германский фронт начинает прибывать вторая волна укомплектованных лыжных батальонов [16, л. 67].

Таблица 1

**Отправленные на фронт лыжные батальоны на 29 января 1942 г.**

Фронт	Количество батальонов	Прибыло №№	Находятся в пути №№	Ожидают отправления
1 Ударная Армия	15	1, 4, 5, 7, 8, 17, 18, 20, 72, 91, 175, 176	268, 269, 270	нет
7-я Армия	7	нет	нет	111, 119, 120, 189, 190, 191, 192
Карельский фронт	28	9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16	130, 131, 132, 135, 136, 137, 138, 142, 143, 217, 218, 219	92, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202
Калининский фронт	23	2, 3, 6, 18, 73, 74, 75, 76, 77, 81, 82, 83, 87, 145, 146, 147	148, 149, 150, 151, 152, 153, 139	нет

Окончание табл. 1

Фронт	Количество батальонов	Прибыло №№	Находятся в пути №№	Ожидают отправления
Западный фронт	33	21, 22, 23, 24, 108, 109, 110, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 184, 185, 186, 187, 188		33, 34, 35, 38, 51
	13 курс	203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 212, 213, 214, 224	225	нет
Волховский фронт	40	39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 84, 85, 86, 88, 89, 90, 93, 94, 95, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171	нет	52, 53, 54, 55, 56, 106, 107, 193, 194, 195
СЗФ	46	25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 78, 79, 80, 160, 161, 162, 211, 215, 216	133, 140, 141, 220, 221, 222, 223, 134, 144, 154, 155, 156, 172, 173, 174	157, 158, 159
	10 курс	нет	нет	254, 265, 266, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264
Брянский фронт	9	нет	36, 37, 57, 58, 178, 179, 180, 181, 182	нет
Юго-Западный фронт	15	нет	нет	96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 183, 235, 236, 237, 238
Ленинградский фронт	3 курс			241, 242, 243

В третьей волне (февраль 1942 г.) происходит доукомплектование и пополнение личным составом уже действующих в боевые действия ОЛБ. Так, «Штаб МВО директивой от 01 февраля 1942 г. № 7050 приказал 34 ЗСБр отправить не позже 05.02.42 г. двадцать маршевых лыжных рот. Из них десять в распоряжение Командующего Волховским фронтом. Ст. выгрузки Будогощь, и десять рот в распоряжение Командующего СЗФ Станция выгрузки Осташков» [19, л. 64–80].

Таким образом, общее количество сформированных и отправленных лыжных спецподразделений РККА на фронт зимой 1941–1942 гг. составляло «Всего сформировано 291 ОЛБ. Из них направлено:

1) Карельский фронт – 40 л/б. №№ 11, 12, 13, 14, 15, 16, 9, 10, 217, 218, 219, 130, 131, 132, 135, 136, 137, 138, 142, 143, 92, 196, 197, 199, 200, 201, 202. Отдельные лыжные л/б №№ 1–12;

2) Волховский фронт – 40 л/б. №№ 93, 94, 95, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 160, 161, 16, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 55, 56, 106, 107, 193, 194, 195, 84, 85, 86, 88, 89, 90;

3) Северо-Западный фронт – 42 л/б. №№ 66, 67, 68, 69, 70, 71, 78, 79, 80, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 172, 173, 174, 211, 215, 216, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 133, 134, 140, 141, 144, 52, 53, 54, 61, 62, 63, 64, 65;

4) Калининский фронт – 57 л/б. №№ 73, 74, 75, 76, 77, 278, 279, 280, 281, 145, 146, 147, 149, 149, 150, 151, 152, 153, 249, 250, 251, 139, 220, 221, 222, 223, 60, 81, 82, 83, 87, 258, 259, 260, 244, 245, 246, 247, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267;

5) Западный фронт – 51 л/б. №№ 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 33, 34, 35, 36, 207, 208, 206, 209, 210, 51, 184, 185, 186, 187, 188, 3, 6, 224, 2, 21, 22, 23, 24, 108, 109, 110, 112, 114, 115, 116, 117, 118, 19, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 26, 91;

6) Брянский фронт – 6 л/б. №№ 178, 179, 180, 181, 182, 113, 37, 57, 58;

7) Юго-Западный фронт – 15 л/б. №№ 183, 235, 236, 237, 238, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105;

8) Ленинградский фронт – 8 л/б. №№ 273, 274, 275, 276, 59, 241, 242, 243;

9) 1-я Ударная Армия – 22 л/б. №№ 17, 18, 20, 72, 175, 176, 268, 269, 270, 271, 272, 248, 1, 233, 234, 239, 240, 4, 5, 7, 8;

10) 7-я армия – 7 л/б. №№ 189, 190, 111, 119, 120, 191, 192.

Из 291 ОЛБ сформировано и отправлено: в 1941 г. – 83 л/б, в 1942 г. – 208 л/б» [17, л. 287].

Специфические условия передвижения подразделений в суровых погодных условиях по глубокому снегу при низкой температуре диктовали определенный сценарий боевых действий. Поэтому с самого начала создания ОЛБ, а также принцип их использования и формирования закладывался Генштабом РККА и НКО СССР на основе Полевого устава Красной армии 1939 года. В главе одиннадцатой «Действия зимой» указывалось «особенности зимних действий определяются наличием снежного покрова, холода и короткого дня. В связи с коротким днем и необходимостью движения главным образом по дорогам увеличивается количество ночных передвижений и действий. Маневренность и подвижность войск зимой целиком зависят от их натренированности, оснащенности для зимних действий и характера местности. Наступление в снежную зиму обычно ведется вдоль дорог. Сильные ударные группы на лыжах, в составе, пехоты, усиленной артиллерией и танками, атакуют противника во фланг и тыл. Ночь широко используется лыжными отрядами для смелых налетов и уничтожения передовых частей противника» [7].

С развитием боевых действий на советско-германском фронте осенью 1941 г., учитывая стратегические и тактические изменения противоборствующих сторон конфликта, Ставка ВГК издает приказ за № 0428 от 17 ноября 1941 г., где войскам, в том числе и ОЛБ, ставилась задача: «разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км в глубину от переднего края и на 20–30 км вправо и влево от дорог. Для уничтожения населенных пунктов в указанном радиусе действия бросить немедленно авиацию, широко использовать артиллерийский и минометный огонь, команды разведчиков, лыжников и партизанские диверсионные группы, снабженные бутылками с зажигательной смесью, гранатами и подрывными средствами» [15, с. 299].

В январе 1942 г. в условиях масштабного контрнаступления Красной армии Генштабом принимается обновленная стратегия использования ОЛБ, поэтому лыжные подразделения стали приписываться к стрелковым дивизиям и бригадам для их качественного усиления. Лыжные батальоны составляли мобильный резерв крупного стрелкового соединения как в обороне, так и в наступлении. ОЛБ были ориентированы на разведку, дезорганизацию тыла и диверсионную деятельность, преследование противника после первоначального успеха основных стрелковых соединений, а также на совместные действия с подразделениями десантников, партизан, танковыми частями и кавалерией, как на передовой, так и в тылу противника. Поэтому ОЛБ были в умелых руках очень гибким инструментом и были способны на многое.

Важно отметить, что в ходе боевых столкновений с противником зачастую на первый план выходил человеческий фактор. В зависимости от умения командира крупного воинского формирования организовать боестолкновение с оппонентом обуславливался исход боя. Поэтому из военных донесений во время наступления часто следовало, что один и тот же ОЛБ, приданный одному подразделению, действовал весьма успешно, а отданный в подчинение другой крупной части, оказывался «не умеющим ходить на лыжах» и «плохо организованным и подготовленным».

С другой стороны, история применения ОЛБ в боевых действиях знает немало примеров неудачного использования ОЛБ в столкновениях с вермахтом. Например, на «Волховском фронте все 34 л/б, полученные 2-й Ударной армией, использованы для пополнения стрелковых бригад и действуют без лыж как стрелковые батальоны. Также на Западном фронте из 34-й ЗСБр №№ 3, 6, 51, 184, 185, 186, 187, 188 батальоны вводились в бой с хода. Командованием 17-й СД приданный 187-й л/б был передан стрелковым подразделениям. Таким образом, большая часть лыжных батальонов перестала существовать как специальные батальоны, не получив боевого опыта по выполнению самостоятельных задач» [20, л. 269–281].

Рассмотрев область боевого применения ОЛБ на фронте, необходимо обратить на важную деталь. По замыслу ГКО и СВГК лыжные батальоны должны были быть укомплектованы и отправлены в зону боевых действий, начиная с 1.12.1941 г., в канун запланированного большого контрнаступления Красной армии.

И тут трудно не согласиться с выводами исследователя истории формирования и боевого пути лыжных подразделений РККА Владислава Петрова: «Лыжники могли выступить



лучше; причина крылась в частичном невыполнении директивы о формировании 67 запасных лыжных полков. Запасные лыжные полки были действительно развернуты и начали обучать лыжников, но не был выполнен пункт о подготовке лыжных подразделений к действиям 1 декабря 1941 года. Лыжный батальон, находящийся на передовой в первых числах декабря, мог действовать вполне успешно во время контрнаступления, когда противник отходил довольно быстро и не мог построить плотный фронт, когда у него были те самые разреженные боевые порядки» [6].

Опираясь на факты, можно сказать, что ОЛБ прибыли на линию соприкосновения, когда обстановка кардинально изменилась, и вместо того, чтобы воздействовать на тылы противника, им приходилось участвовать в позиционных боях или отбивать немецкие контрудары. Многие лыжные батальоны прибыли на театр военных действий, когда противник уже не отступал после первых ударов, а перешел к жесткой позиционной обороне, уплотнив тем самым свои участки фронта и сам начал наносить контрудары.

Определяющий факт с несвоевременным вводом в бой лыжных батальонов к запланированным срокам привел к тому, что противнику не были нанесены значительные потери в самый благоприятный момент. В ситуации, если бы лыжные батальоны были введены в боевые действия на Советско-германском фронте в начале декабря, противнику был бы нанесен более значительный урон, возможно, с последующим разгромом врага.

Одним из выводов, сделанных Красной армией по итогам боевых действий лыжных соединений в первую зиму, стал тот факт, что ОЛБ очень результативны там, где не было сплошного фронта; и наоборот, где был сплошной фронт, они оказались неэффективны. Поэтому по итогам боевых действий зимы 1941–1942 гг. ГКО и Главупраформ РККА приняли решение об укрупнении ОЛБ до размеров бригады и создании 25 лыжно-стрелковых бригад, а также о сокращении численности лыжных батальонов и изъятия из них минометов.

Таким образом, срыв планов ГКО и СВГК по вводу лыжных частей как подвижных соединений в контрнаступление на всем протяжении Советско-германского фронта стал одним из нескольких факторов, в результате которого не удалось быстро и эффективно разгромить основные группировки противника. Последствия этой ошибки повлияли на общую стратегическую обстановку на линии соприкосновения с немецкой армией. Задержка с вводом ОЛБ повлияла на весь ход кампании не только в краткосрочной перспективе развития событий, но и в долгосрочном отношении на всю ситуацию по разгрому фашистских войск зимой 1941–1942 гг. С другой стороны, необходимо учитывать такие моменты, как намечающееся истощение людских и материальных ресурсов с острым дефицитом времени в РККА. Формирование и ввод ОЛБ в боевое соприкосновение доказало свою результативность и после реорганизации в 1942 г. было продолжено. В последующем с устранением недочетов в боевой, учебной и материальной подготовке лыжные формирования на следующих этапах противостояния успешно громили врага на всех стратегических направлениях Великой Отечественной войны, что доказывало правильность выбранного курса руководством Красной армии по развитию подвижных соединений, в том числе и в зимних условиях ведения боевых действий, с опорой на молодое поколение. Создание и боевой путь лыжных подразделений Красной армии являлись уникальным явлением в истории мировых войн по своей массовости и применению в боевых операциях 1941–1945 гг. и оставили след в военном искусстве.

### Список литературы

1. Горюшкин Е. И. Боевые действия 101-, 104- и 105-го отдельных лыжных батальонов на Курской земле в 1942 г. // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2018. Т. 18. № 2 (42). С. 152–160.
2. Жарков В. В. Пропаганда и агитация в Красной армии в 1921–1941 гг. // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 1 (58). С. 197–204.
3. Зонов К. С. Особенности политической работы с призывниками в РККА в 1924–1925 гг. (на материалах Вятской губернии) // Вестник гуманитарного образования. 2019. № 1 (13). С. 37–47.
4. Исхакова Г. Р. Война и милитаризация сознания человека // Вестник ВЭГУ. 2014. № 5 (73). С. 101–108.
5. Калинин О. Н. Подготовка маршевых батальонов и рот на территории Красноярского края в период с июня 1941 года по февраль 1942 года // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 2 (44). С. 108–116.
6. Лыжные части РККА 1941–1945 гг. URL: <https://l-battalion.blogspot.com/p/ksyst-fn.html> (дата обращения: 29.10.2022).

7. Полевой устав РКК (ПУ-39) 1939 г. URL: <http://www.rkka.ru/docs/real/pu39/main.htm> (дата обращения: 29.10.2022).
8. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 149. URL: <https://www.soldat.ru/doc/gko/text/0680.html> (дата обращения: 14.10.2022).
9. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 86. URL: <https://www.soldat.ru/doc/gko/text/0613.html> (дата обращения: 14.10.2022).
10. *Ростов Н. Д.* «Мы на лыжах выходим в поход...» – подготовка бойцов-лыжников в Сибири в годы Великой Отечественной войны // Мир Евразии. 2016. № 3 (34). С. 54–64.
11. *Савченко Р. А.* Специальные воинские части РККА, сформированные в годы Великой Отечественной войны в ТАССР : дис. ... канд. истор. наук // Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2015. 306 с.
12. *Сергеева Н. Л.* Лыжные батальоны Сибири в начале Великой Отечественной войны (по материалам и воспоминаниям слушателей Новосибирского института военных инженеров железнодорожного транспорта) // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (13). С. 21–30.
13. *Хисамутдинова Р. Р.* Психология человека на войне // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2006. № 4 (46). С. 64–70.
14. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 150. Оп. 12874. Д. 17.
15. ЦАМО. Ф. 148 а. Оп. 3763. Д. 111. Л. 21, 22. Приказ Ставки ВГК № 0428 о мерах по лишению противника возможности использовать для обороны населенные пункты. 17 ноября 1941 г.
16. ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12224. Д. 21.
17. ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12224. Д. 62.
18. ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 27.
19. ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 207.
20. ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 62.
21. ЦАМО. Ф. 135. Оп. 12463. Д. 27.

## Formation of ski units of the Red Army and their combat use in 1941–1942

**Kasimov Ruslan Rafailovich<sup>1</sup>, Svalov Leonid Ivanovich<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>chief curator of funds, Volgo-Vyatskiy University (branch) Moscow State Law University n. a. O. E. Kutafin. Russia, Kirov. ORCID: 0000-0001-9367-081X. E-mail: [kasimovruslan77@gmail.com](mailto:kasimovruslan77@gmail.com)

<sup>2</sup>local historian-researcher. Russia, Kirovo-Chepetsk. E-mail: [svalov\\_li@mail.ru](mailto:svalov_li@mail.ru)

**Abstract.** Based on previously unpublished archival sources and a number of works by other researchers, the article examines the formation of separate ski units on the territory of the USSR in the period from September 1941 to February 1942. The number of formed ski units, their distribution along the fronts of the Great Patriotic War, the quality of combat, material and other training of individual ski battalions were comprehensively assessed. The assessment of psychological and moral readiness of the personnel of special forces is given. The strategy of both positive and negative use of trained individual ski special forces on the line of combat contact with enemy units in the first military winter on the Soviet-German front is presented and analyzed.

The purpose of the study is to analyze and draw the right conclusions in the chosen strategy of the military leadership of the USSR in the formation of specialized units for winter conditions of warfare. To what extent did this line of military planning of the Soviet Union affect the course of the military confrontation during the most difficult period of the Great Patriotic War. And also to identify the contribution of ski units to the defeat of the Wehrmacht formations in the first winter campaign of 1941–1942. The relevance of the work is due to the increased interest in the history of the formation and use of individual ski battalions on the fronts of the Great Patriotic War. It will also be useful to the relatives of the deceased servicemen who fought as part of the ski special forces, since the numbers of the ski units are indicated here and the geography of their use is indicated. The article may be of interest to military historians, teachers of the humanities in educational institutions of secondary and higher education, teachers of military-patriotic education.

**Keywords:** The Great Patriotic War, the Red Army, Glavupraform, individual ski battalions, mobilization, training reserve rifle brigades.

### References

1. *Goryushkin E. I.* *Boevye dejstviya 101-, 104- i 105-go otdel'nyh lyzhnyh batal'onov na Kurskoj zemle v 1942 g.* [Combat operations of the 101st, 104th and 105th separate ski battalions on Kursk land in 1942] // *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniya* – Humanitarian: actual problems of humanities and education. 2018. Vol. 18. No. 2 (42). Pp. 152–160.

2. Zharkov V. V. *Propaganda i agitaciya v Krasnoj armii v 1921–1941 gg.* [Propaganda and agitation in the Red Army in 1921–1941] // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik – Yaroslavl Pedagogical herald*. 2009. No. 1 (58). Pp. 197–204.

3. Zonov K. S. *Osobennosti politicheskoy raboty s prizyvnikami v RKKA v 1924–1925 gg. (na materialah Vyatskoj gubernii)* [Features of political work with conscripts in the Red Army in 1924–1925 (based on the materials of the Vyatka province)] // *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya – Herald of Humanitarian Education*. 2019. No. 1 (13). Pp. 37–47.

4. Iskhakova G. R. *Vojna i militarizaciya soznaniya cheloveka* [War and militarization of human consciousness] // *Vestnik VEGU – Herald of VEG*. 2014. No. 5 (73). Pp. 101–108.

5. Kalinin O. N. *Podgotovka marshevyh batal'onov i rot na territorii Krasnoyarskogo kraya v period s iyunya 1941 goda po fevral' 1942 goda* [Preparation of marching battalions and companies on the territory of the Krasnoyarsk Territory in the period from June 1941 to February 1942] // *Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri – Problems of socio-economic development of Siberia*. 2021. No. 2 (44). Pp. 108–116.

6. *Lyzhnye chasti RKKA 1941–1945 gg.* – Ski units of the Red Army 1941–1945. Available at: <https://l-battalion.blogspot.com/p/ksyst-fn.html> (date accessed: 29.10.2022).

7. *Polevoj ustav RKK (PU-39) 1939 g.* – Field charter of the RSC (PU-39) 1939. Available at: <http://www.rkka.ru/docs/real/pu39/main.htm> (date accessed: 29.10.2022).

8. RSASPH (Russian State Archive of Socio-Political History). F. 644. Inv. 1. File 9. Sh. 149. Available at: <https://www.soldat.ru/doc/gko/text/0680.html> (date accessed: 14.10.2022).

9. RSASPH. F. 644. Inv. 1. File 8. Sh. 86. Available at: <https://www.soldat.ru/doc/gko/text/0613.html> (date accessed: 14.10.2022).

10. Rostov N. D. *"My na lyzhah vyhodim v pohod..." – podgotovka bojcov-lyzhnikov v Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* ["We go skiing on a hike..." – training of ski fighters in Siberia during the Great Patriotic War] // *Mir Evrazii – The world of Eurasia*. 2016. No. 3 (34). Pp. 54–64.

11. Savchenko R. A. *Special'nye voinskie chasti RKKA, sformirovannye v gody Velikoj Otechestvennoj vojny v TASSR : dis. ... kand. istor. nauk* [Special military units of the Red Army formed during the Great Patriotic War in the TASSR : dis. ... PhD in Historical Sciences] // Kazan (Volga Region) Federal University. Kazan, 2015. 306 p.

12. Sergeeva N. L. *Lyzhnye batal'onny Sibiri v nachale Velikoj Otechestvennoj vojny (po materialam i vospominaniyam slushatelej Novosibirskogo instituta voennyh inzhenerov zheleznodorozhnogo transporta)* [Ski battalions of Siberia at the beginning of the Great Patriotic War (based on materials and memoirs of listeners of the Novosibirsk Institute of Military Engineers of Railway Transport)] // *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya: Gumanitarnye issledovaniya – Herald of Siberian State University of Railway Transport: Humanitarian Studies*. 2022. No. 2 (13). Pp. 21–30.

13. Hisamutdinova R. R. *Psihologiya cheloveka na vojne* [Human psychology at war] // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Herald of Orenburg State Pedagogical University*. 2006. No. 4 (46). Pp. 64–70.

14. CAMD (Central Archive of the Ministry of Defense). F. 150. Inv. 12874. File 17.

15. CAMD. F. 148 a. Inv. 3763. File 111. Sh. 21, 22. Order of the VGK Headquarters No. 0428 on measures to deprive the enemy of the opportunity to use settlements for defense. November 17, 1941.

16. CAMD. F. 56. Inv. 12224. File 21.

17. CAMD. F. 56. Inv. 12224. File 62.

18. CAMD. F. 135. Inv. 12462. File 27.

19. CAMD. F. 135. Inv. 12462. File 207.

20. CAMD. F. 135. Inv. 12462. File 62.

21. CAMD. F. 135. Inv. 12463. File 27.